

СОЛИДАРНОСТЬ

Лилиан Шаррье - РЕДЕР ДИЖЕСТ

Чтобы дети, выжившие после захвата заложников в школе Беслана, смогли позабыть весь ужас произошедшего, Кристиан Матон подарил им каникулы во Франции.

Матч на футбольном поле в Рюффей-сюр-Сей в департаменте Юра. Жаркий день 20 августа 2009 года. Стайка ребят из летнего лагеря Парижского транспортного предприятия отрабатывают навесные пасы. Из-за линии поля за ними с интересом наблюдает группа русских ребят. Их зовут Мадина, Эльбрус, Карина, Артур... Всем им от 12 до 15 лет. Семь мальчиков и девять девочек, чья жизнь висела на волоске 1 сентября 2004 года во время захвата заложников в их школе – школе № 1 города Беслана (Северная Осетия, Российская Федерация). За несколько дней каникул во Франции они пытаются забыть о своих травмах.

– Эй, Зидан! – кричит, осмелев, 12-летний Ацамаз. В его сумрачных глазах футбольный азарт стирает робость и меланхолию.

– Давай! – кричит по-русски Кристиан Матон, который ни на шаг не отходит от своих подопечных.

Ацамаз выскакивает на поле, а за ним его друзья.

– Окей, держи мяч! – подбадривает его Мариус. – Бей!

Прямо от боковой линии Ацамаз изощрается и посылает мяч в ворота. Ребята объясняются на смеси русского и французского, и под руководством заводного арбитра Кристиана Матона между ними начинается ожесточённый футбольный матч. В свои 48 лет вице-президент ассоциации «Солидарность с детьми Беслана» Кристиан Матон сохраняет ясный взгляд и юношеское лицо. Второй год подряд он, вникая во все, даже самые мелкие детали, организует пребывание во Франции детей, выживших после драмы в Беслане. «Какая у меня цель? Просто подарить им какое-то время беззаботности и помочь им восстановиться. Ибо драматические события оставляют глубокий след в коллективной памяти, а о жертвах слишком быстро забывают», - объясняет Кристиан.

Во время этой драмы обложенные взрывчаткой террористы закончили свой теракт кровавой баней. Итог: 335 погибших, 186 из них – дети. Большая часть выживших потеряли своих родителей или друзей.

В жизни Кристиана Матона ничто не предвещало, что он посвятит себя заботам о молодых кавказцах. Разве что давняя дружба с Кристиной, которая удочерила русскую девочку, и в этих хлопотах ей помог основатель ассоциации Анри-Поль Фалавинья. Кристина организовала встречу с этими двумя мужчинами в надежде, что найдёт с ними общий язык. И не ошиблась. Со своей стороны Анри-Поль Фалавинья откликнулся на призыв Красного Креста и мобилизовал свои связи, чтобы финансировать приобретение слуховых протезов для детей, у которых пострадали барабанные перепонки при взрыве бомб, заложенных террористами. Затем у него возникает ещё один проект: проводить митинг в память о детях, ставших жертвами теракта. «Для осуществления этой идеи требовалась чёткая организация», - вспоминает Кристиан Матон, человек железной деловой хватки.

Кристиан живёт вполне комфортно в Мезон-Альфоре (Парижский регион), в двух шагах от дома, где он рос с папой, сотрудником Парижского транспортного агентства, и мамой, посвятившей себя воспитанию своих двоих детей. По образованию он инженер-программист и потому обладает чётким и практичным мышлением. В течение 25 лет он является руководителем проекта Парижского транспортного предприятия (РАТР) и являет собой как бы образец стабильности. Но в этом холостяке живёт неугасимая страсть к познанию других стран, к путешествиям по всему миру, ко всё новым и

новым открытиям. Постепенно он приходит к выводу, что ему нужно не только созерцать что-то новое, но и действовать.

«Кристиан – альтруист, его вдохновляют новые встречи и новые горизонты, участие в работе ассоциации позволяет ему выйти за пределы своей досконально известной ему профессии и открыть для себя новую культуру», – констатирует Анри-Поль Фалавинья.

– Всего-навсего я ставлю свою профессиональную компетенцию на службу гуманному делу, – скромничает Кристиан Матон. – Рассчитать проект, составить календарный план исполнения и определить бюджет – это мои каждодневные занятия».

Первого сентября 2007 года на митинг памяти на площади Трокадеро собрались примерно 600 человек, слушали русские песни, смотрели русские танцы.

Вдохновлённый тем резонансом, который вызвало это движение солидарности, Анри-Поль Фалавинья обращается к российским дипломатам с просьбой устранить административные препятствия на пути следующего большого проекта: встретиться с детьми в самой Северной Осетии и затем получить согласие местных властей на то, чтобы наиболее травмированные из них приехали во Францию.

И это получилось в 2008 году! Французская общественность финансировала этот проект. Но ещё столько предстоит сделать...

Кристиан Матон вспомнил о летнем лагере для детей сотрудников RATP, в котором он отдыхал подростком и о котором у него сохранились самые тёплые воспоминания. Руководители Фонда детей работников метро сразу согласились принять группу детей из Беслана. Вслед за этим началась борьба за билеты на самолёт, за визы, за транспорт для перевозки детей...

В этом году организационный марафон Кристиана Матона завершился тем, что 16 ребят, уставших после 33-часового путешествия в автобусе до Краснодарского аэропорта, который находится в 600 километрах от Беслана, и в самолете через Вену, прибыли наконец в летний лагерь в Рюффей-сюр-Сей. Кристиан посвящает им всё своё свободное время. «Самая моя большая награда – это видеть, как они привязываются к нам и постепенно освобождаются от своих чёрных мыслей».

Он навсегда сохранит трогательные воспоминания о маленькой Диане. Ей было десять лет, когда при захвате заложников убили её маму. «В начале их пребывания во Франции она была грустной и отрешённой от всех. Я узнал, что она обожает немецкую музыкальную группу «Токуо Hotel » и принёс журнал, посвящённый этим известным музыкантам. Она впервые улыбнулась, стала участвовать в мероприятиях и больше не отходила от меня».

Ныне ассоциация «Солидарность с детьми Беслана» насчитывает в своих рядах примерно шестьдесят членов и шесть активных добровольных помощников. Среди них Виктория Фаддеефф, ответственная за опеку над детьми с соматическими и психологическими патологиями. Это движение начал основатель ассоциации по просьбе Международного Красного Креста. Тридцать пять французских семей уже приняли бесланских ребят под своё крыло. Виктория стала крёстной матерью 13-летнего Георгия, в результате взрыва у него была поражена почка. Его фотография, кричащего от боли, обошла весь мир и стала символом бесланского ужаса. «Я звоню ему по любому поводу – будь то экзамены, день рождения... Я посылаю ему фото, отправляю посылки. Георгий отныне стал членом нашей семьи», – говорит она.

Кристиан начал хлопоты, чтобы 1 сентября стало Днём солидарности с детьми-жертвами терроризма и чтобы весь мир помнил об этом. «Я хочу, чтобы они были счастливы, но эти дети растут, и скоро для них долг памяти станет важнее, чем весёлые каникулы», – заключает он. Но пока, на памятном фото, сделанном в Рюффей-сюр-Сей в тот вечер, когда состоялся футбольный матч, внимательный наблюдатель сможет

отличить улыбки юных французов от улыбок осетинских подростков, отмеченных магией путешествия в другую страну. Кристиан добился своей цели.